

УДК 343.1

К ПРОБЛЕМЕ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Геранин Виталий Владимирович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: gvvrzn@mail.ru,

Мальцева Светлана Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

На протяжении последних 30 лет в научной литературе активно обсуждается проблема стадий уголовного судопроизводства. Разброс мнений в дискуссии значителен, но более всего в системе стадий сомнениям подвергается необходимость сохранения стадии исполнения приговора. Как в предшествующем, так и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель не счел нужным нормативно закрепить понятие и виды стадий уголовного процесса, что во многом и определяет дискуссионность проблемы. Подавляющее большинство исследователей, не поддерживающих устойчивую позицию об исполнении приговора как одной из стадий уголовного процесса, делают акцент на ее особенностях, не свойственных иным стадиям. При этом за рамками изучения, как правило, остается то общее, что и объединяет все стадии в систему, – предмет отрасли и складывающиеся в процессе реализации целей уголовного судопроизводства правоотношения. Проведенное исследование позволяет с уверенностью подтвердить правоту традиционного научного подхода, согласно которому исполнение приговора является заключительной стадией уголовного процесса. Авторы полагают необходимым закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ определение стадии уголовного процесса и перечислить их виды.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадии уголовного процесса, стадия исполнения приговора, уголовно-процессуальные правоотношения

ON THE PROBLEM OF THE STAGE OF THE SENTENCE EXECUTION

Geranin V.V.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: gvvrzn@mail.ru,

Maltseva S.N.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, a branch in Ryazan, Ryazan, Russia

Over the past 30 years, the problem of stages of criminal proceedings has been actively discussed in the scientific literature. The range of opinions in the discussion is significant, but most of all in the system of stages, the need to preserve the stage of execution of the sentence is questioned. Both in the previous and in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the legislator did not consider it necessary to normalize the concept and types of stages of the criminal process, which largely determines the debatable nature of the problem. The overwhelming majority of researchers who do not support the established position on the execution of a sentence as one of the stages of the criminal process, focus on its features that are not characteristic of other stages. At the same time, beyond the scope of study, as a rule, there remains the general issue that unites all stages into a system – the subject of the branch and the legal relations that develop in the process of implementing the goals of criminal proceedings. The conducted research allows us to confidently confirm the correctness of the traditional scientific approach, according

to which the execution of a sentence is the final stage of the criminal process. The authors consider it necessary to fix the definition of the stage of criminal proceedings in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and list their types.

Keywords: criminal proceedings, stages of the criminal process, the stage of execution of the sentence, criminal procedural legal relations

DOI 10.21777/2587-9472-2022-4-34-39

Стадийность (поэтапность) – неотъемлемая черта и важнейшая особенность процессуальных отраслей права. Это связано, прежде всего, с тем, что на каждой из стадий достигаются свои особые цели и задачи, не характерные для остальных. Не является исключением в этом отношении и уголовно-процессуальное право.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) действует уже более 20 лет, в теории уголовного процесса пока не сложилось однозначного отношения ни к самой системе стадий, ни к ее отдельным элементам. Во многом это обусловлено тем, что законодатель не считал нужным закрепить в УПК РФ нормативное определение стадии, не установил даже их перечень и последовательность прохождения, хотя в содержании кодекса несколько раз упоминается та или иная из них. Соответственно, как сам законодатель, так и участники уголовного судопроизводства, а также исследователи используют доктринальную дефиницию стадии уголовного процесса и объединяющую их систему.

Судя по высказываниям многих исследователей, наиболее дискуссионными являются стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора. Критиков существующей системы стадий объединяет то, что они называют обе упомянутые стадии не вполне соответствующими принятым критериям. В отношении стадии возбуждения уголовного дела суть замечаний сводится к тому, что «в современной конструкции стадии практически нет влияния суда на динамику ведущегося уголовного преследования» [1], в связи с чем она обречена быть замененной «полицейским дознанием» [2, с. 76].

Еще более острая полемика развернулась вокруг стадии исполнения приговора. Устоявшаяся в России более чем за свою столетнюю историю позиция о том, что исполнение приговора является неотъемлемой частью системы стадий уголовного судопроизводства, в ходе которой суд, а также при необходимости и другие субъекты обращают приговоры к исполнению, разрешают вопросы, связанные с изменением приговора, возникающие в процессе исполнения наказания [3–7], в последние годы все чаще стала подвергаться сомнению.

Уже к концу XX в. и особенно в XXI в. незыблемость позиции о том, что исполнение приговора – заключительная и обязательная стадия уголовного процесса – была поколеблена. Одним из первых свои сомнения по данному поводу высказал В.В. Николюк [8]. Он подчеркнул, что все те особенности стадии исполнения приговора, на которые указывали разные авторы (отсутствие производства по уголовному делу, в связи с чем уголовно-процессуальные отношения являются не безусловно обязательными, а возникают лишь эпизодически; это, в свою очередь, не позволяет с определенностью зафиксировать ее начало и окончание; судопроизводство в рамках данной стадии осуществляется независимо от основного и параллельно ему; это особые уголовно-процессуальные отношения, не связанные с движением уголовного дела по стадиям¹ [9; 10]), лишь еще раз подчеркивают отсутствие оснований включать судебное производство по вопросам исполнения приговора в систему стадий. На его взгляд, данное особое производство в уголовном процессе следует полагать не заключительной стадией, а «уголовно-исполнительным судопроизводством», концепцию которого он в свое время представил [11, с. 88].

Кроме того, стоит упомянуть еще два научных направления, альтернативных общепринятому. Согласно первому из них, процесс обращения приговора к исполнению имеет столько отличий, что является не стадией, а отдельным дополнительным уголовно-процессуальным производством [12, с. 96]. Автор второго направления предлагает стадию исполнения приговора удалить из системы стадий уголовного судопроизводства, заменив ее стадией обращения приговора к исполнению [13, с. 79].

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.

Иными словами, деятельность суда по обращению приговора к исполнению, осуществление им контроля за приведением последнего к исполнению относят преимущественно либо к уголовно-исполнительным, либо к административным правоотношениям. Так, Д.В. Тулянский прямо указывает, что правосудие, как таковое, на данной стадии отсутствует [14, с. 120].

Поскольку невозможно отрицать непосредственное участие суда при решении ряда вопросов в рамках исполнения приговора, многие исследователи относят эту деятельность к судебному контролю. При этом одни из них отрицают сам факт отправления правосудия при осуществлении судебного контроля при исполнении приговора суда [15, с. 168], другие же обоснованно полагают, что судебный контроль, как одна из функций судебной деятельности, столь же органичен стадии исполнения приговора, как и другим стадиям уголовного судопроизводства [16, с. 103].

Судя по тому, что полемика о правовой природе стадии исполнения приговора со временем не только не затухает за истощением аргументов, но и, напротив, разрастается, причем если не в глубину, то «в ширину», затрагивая все новые аспекты, актуальность проблемы себя не исчерпала. И дело заключается не в том, что участники дискуссии как бы подтверждают справедливость известной поговорки «Два юриста – три мнения», и происходит не только потому, что понятие и перечень стадий до сих пор не получили законодательного закрепления. Как представляется, причина состоит в том, что здесь, как ни в одной другой стадии, количество особенностей и отличительных признаков едва ли не превышает свойства, характерные для всех остальных стадий и объединяющие их в систему.

Указывая на отсутствие тех или иных общих для всех стадий признаков, авторы, предлагающие изъять стадию исполнения приговора из системы (переименовать, заменить), акцентируют внимание на конкретных ее особенностях, обходя то общее, базовое, что позволяло (и позволяет) большинству процессуалистов по-прежнему относить действия суда при исполнении приговора к самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

В теории уголовного права общепризнанным является положение о том, что уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения лицом преступления и продолжаются, как правило, вплоть до завершения действия судимости. Иными словами, они делятся и после того, как уже начали действовать уголовно-процессуальные, а затем и уголовно-исполнительные правоотношения. Все три вида правоотношений являются, несомненно, близкими друг другу по ряду параметров, но, тем не менее, они имеют разную правовую природу. Различия проявляются, в том числе, и по времени возникновения, и по моменту завершения. Важной, хотя и не очевидной особенностью первых двух видов является то, что они продолжаются и после того, как вступили в действие, например, уголовно-исполнительные. Это подобно тому, как актер, завершив очередную реплику, уступает место на авансцене своему коллеге, но со сцены не уходит, а отступает на задний план.

Следовательно, сложно согласиться с некоторыми исследователями в том, что предмет уголовно-процессуального регулирования ограничивается отношениями, складывающимися в ходе производства по уголовному делу [17, с. 161]. Несомненно, эта часть, блок правоотношений ярче всего представляет суть уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует и объем посвященного ей нормативного материала. Однако предмет данной отрасли значительно шире, включая и отношения, складывающиеся при возбуждении уголовного дела или связанные с исполнением приговора. Именно предмет позволяет с уверенностью определить круг правоотношений, относящихся к данной отрасли. Как справедливо указал профессор В.П. Божьев, «...уголовно-процессуальные правоотношения... весьма разнообразны как по характеру, так и по субъективному составу. Тем не менее, все эти разнообразные отношения образуют единый предмет правового регулирования» [18, с. 8].

Отметим, что предмет отрасли и относящиеся к ней источники (формы) права традиционно относятся к дискуссионным проблемам, характерным для любой отрасли. Не является исключением и уголовно-процессуальное право. Наиболее распространенной ошибкой в этом вопросе, как нами отмечалось, является неоправданное сужение предмета отрасли или его размытие.

Применительно к уголовному процессу в первом случае предмет сужается до отношений, складывающихся в строго ограниченных рамках: от начала производства по возбужденному уголовному делу до вынесения приговора. Соответственно, сомнению подвергается процессуальная природа деятельности, осуществляемой до возбуждения уголовного дела при проверке и принятии решений по

поступившим сообщениям о преступлении (ст. 144, 145 УПК РФ), а также, безусловно, необходимое участие суда в решении ряда вопросов, возникающих в процессе отбывания наказания и исполнения приговора (гл. 47 УПК РФ).

В то же время в теории уголовно-процессуального права убедительно доказано, что все отношения, складывающиеся в рамках уголовного судопроизводства, несомненно должны быть регламентированы правовыми нормами. Данное требование обусловлено тем, что в данной отрасли, как ни в одной другой, допускается ограничение правового статуса человека и гражданина. Это, согласно ст. 55 Конституции РФ, требует их закрепления только федеральным законом. Другими словами, поскольку законодатель счел необходимым урегулировать некие правоотношения в уголовно-процессуальном законодательстве, постольку они входят в предмет одноименной отрасли и являются уголовно-процессуальными правоотношениями. Следует согласиться с авторами, полагающими, что «...пока нормы уголовно-процессуального права регулируют их, уголовно-процессуальная природа этих отношений представляется неоспоримой» [19, с. 43].

В литературе представлена и точка зрения известного процессуалиста, профессора В.Г. Даева, согласно которой предмет уголовно-процессуального регулирования необоснованно, на наш взгляд, расширяется, «захватывая» общественные отношения, урегулированные нормами не только уголовно-процессуального законодательства, но и других отраслей права, а то и вовсе не имеющие нормативного основания [20, с. 11]. В данном случае автор переносит акцент с правовой нормы на складывающиеся отношения, каким-то образом имеющие связь с производством по уголовному делу. Как указывалось ранее, отношения, не урегулированные нормами уголовно-процессуального законодательства, не могут относиться к уголовно-процессуальным.

Что же касается утверждения о том, что отношения, регулируемые нормативными актами, являющимися источниками других отраслей законодательства, также можно отнести к уголовно-процессуальным, то это вызывает обоснованные сомнения. Со времен права Древнего Рима публичное и частное право разделилось на значительное число отраслей, и этот объективный процесс продолжается. Как известно из теории права, самостоятельность отрасли права определяется тремя критериями: собственным предметом, системой правовых норм (законодательством) и методами правового регулирования. Иными словами, отрасль права опирается на собственное, эксклюзивное законодательство, регулирующее правоотношения только в рамках данной отрасли. Следовательно, было бы ошибочным полагать, что, например, Уголовный кодекс РФ или Уголовно-исполнительный кодекс РФ могут регулировать уголовно-процессуальные отношения.

В заключение отметим, что уголовно-процессуальные отношения не заканчиваются с постановлением приговора суда или его вступлением в законную силу. Эти юридические факты лишь указывают на то, что уголовно-процессуальные отношения (так же, как до этого уголовно-правовые) отходят на второй план и ожидают нового юридического факта, который вернет их востребованность. Например, осужденный, отбывающий наказание, обратится в суд с просьбой о замене отбывания наказания более мягким наказанием. На время судебного разбирательства он продолжит отбывать наказание и, стало быть, будет оставаться участником уголовно-исполнительных правоотношений. В то же время его обращение в суд инициирует возобновление действия как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных отношений, участником которых он снова становится. Важно отметить, что весь круг упомянутых отношений порожден одним и тем же преступлением и его правовыми последствиями. Соответственно, рассматривая упомянутое обращение осужденного, суд действует в соответствии со своими функциональными полномочиями, определяемыми стадией исполнения приговора, и эта деятельность происходит не иначе как в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, мы придерживаемся традиционной точки зрения и полагаем, что стадия исполнения приговора столь же органична для уголовного судопроизводства, как и остальные стадии. При этом полагаем целесообразным устранить существующий до настоящего времени пробел и закрепить в УПК РФ дефиницию стадии уголовного процесса и перечислить их виды.

Список литературы

1. Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 34–41.
2. Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 75–77.
3. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. – Москва: Юрид. лит., 1963. – 227 с.
4. Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 119 с.
5. Рыжков И.Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1965. – 18 с.
6. Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. – Минск: Высшая школа, 1968. – 132 с.
7. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. – 221 с.
8. Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1989. – 252 с.
9. Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятие и виды // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 146–159.
10. Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора // Мировой судья. – 2017. – № 9. – С. 39–40.
11. Николюк В.В. Научная полемика конструктивна, когда она не становится околонучной (по поводу статьи М.К. Свиридова «Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора») // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 83–92.
12. Диваев А.Б., Земеров И.А. Правовая природа деятельности по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2020. – № 3. – С. 93–104.
13. Сумин А.А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 79–81.
14. Тулянский Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 118–121.
15. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 162–178.
16. Качалов В.И. О характере судебной деятельности на этапе исполнения приговора и иных итоговых судебных решений // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 102–105.
17. Макарова З.В. Цель, средства, результат уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 160–166.
18. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 176 с.
19. Диваев А.Б. Предмет уголовно-процессуального регулирования // Уголовная юстиция. – 2019. – № 14. – С. 39–43.
20. Николюк В.В. Российский уголовный процесс как комплекс дифференцированных основных и особых производств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Иркутск, 2017. – Т. 1. – С. 266–273.

References

1. Kal'nickij V.V. Ponyatie i znachenie stadii naznacheniya i podgotovki sudebnogo razbiratel'stva v ugolovnom processe // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2017. – № 4. – S. 34–41.

2. *Mahov V.N.* Nachal'naya stadiya ugovornogo processa v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah // Rossijskij sledovatel'. – 2018. – № 3. – S. 75–77.
3. *Perlov I.D.* Ispolnenie prigovora v sovetskom ugovornom processe. – Moskva: Yurid. lit., 1963. – 227 s.
4. *Litvinov R.V.* Rassmotrenie sudom voprosov, vznikayushchih v processe ispolneniya prigovorov. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1964. – 119 s.
5. *Ryzhkov I.N.* Stadiya ispolneniya prigovora v sovetskom ugovornom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 1965. – 18 s.
6. *Matvienko E.A.* Prigovor suda i ego ispolnenie. – Minsk: Vysshaya shkola, 1968. – 132 s.
7. *Sviridov M.K.* Sushchnost' i predmet stadii ispolneniya prigovora. – Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1978. – 221 s.
8. *Nikolyuk V.V.* Ugolovno-ispolnitel'noe sudoproizvodstvo v SSSR. – Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. un-ta, 1989. – 252 s.
9. *Burmagin S.V.* Sudebnye proizvodstva v ugovornom processe: ponyatie i vidy // Gosudarstvo i pravo. – 2019. – № 2. – S. 146–159.
10. *Doroshkov V.V.* Sovershenstvovanie stadii ispolneniya prigovora // Mirovoj sud'ya. – 2017. – № 9. – S. 39–40.
11. *Nikolyuk V.V.* Nauchnaya polemika konstruktivna, kogda ona ne stanovitsya okolonauchnoj (po povodu stat'i M.K. Sviridova "Otraslevaya prinaldzhnost' norm, reguliruyushchih sudebnuyu deyatel'nost' po ispolneniyu prigovora") // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 36. – S. 83–92.
12. *Divaev A.B., Zemerov I.A.* Pravovaya priroda deyatel'nosti po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. – 2020. – № 3. – S. 93–104.
13. *Sumin A.A.* Stadiya ispolneniya prigovora ne dolzhna prisutstvovat' v sisteme stadij ugovornogo sudoproizvodstva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 1. – S. 79–81.
14. *Tulyanskij D.V.* Osushchestvlyayet li sud pravosudie v stadii ispolneniya prigovora? // Zhurnal rossijskogo prava. – 2001. – № 7. – S. 118–121.
15. *Aleksandrov A.S.* Principy ugovornogo sudoproizvodstva // Pravovedenie. – 2003. – № 5. – S. 162–178.
16. *Kachalov V.I.* O haraktere sudebnoj deyatel'nosti na etape ispolneniya prigovora i inyh itogovyh sudebnyh reshenij // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 5. – S. 102–105.
17. *Makarova Z.V.* Cel', sredstva, rezul'tat ugovorno-processual'noj deyatel'nosti // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie sredstva obespecheniya effektivnosti ugovornogo sudoproizvodstva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014. – S. 160–166.
18. *Bozh'ev V.P.* Ugolovno-processual'nye otnosheniya. – Moskva: Yurid. lit., 1975. – 176 s.
19. *Divaev A.B.* Predmet ugovorno-processual'nogo regulirovaniya // Ugolovnaya yusticiya. – 2019. – № 14. – S. 39–43.
20. *Nikolyuk V.V.* Rossijskij ugovornyj process kak kompleks differencirovannyh osnovnyh i osobyh proizvodstv // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. – Irkutsk, 2017. – T. 1. – S. 266–273.